

УДК [94:347](476)"1860/1914"

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА
СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ
1860–1914 гг.: ПРАВО
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ**

К. Н. Карпович,
аспирант кафедры
историко-культурного наследия РИВШ

Поступила в редакцию 12.10.2023.

В статье рассматриваются законодательные основы института судебных следователей. Следственная реформа стала прологом дальнейших судебных преобразований. Практическое правоприменение показывало, что многие задумки законодателей не всегда приносили положительные результаты. Исполнительная власть законодательно имела право влиять на деятельность судебных следователей. Руководство окружных судов внимательно отслеживало соблюдение чиновниками законодательных актов. Правоприменение законодательства показывало, что судебные следователи прилежно относились к своим служебным обязанностям. В статье показывается, что история деятельности судебных следователей в белорусских губерниях не стала предметом отдельного изучения не только в российской, но и в белорусской историографии.

Ключевые слова: судебный следователь, следствие, белорусские губернии, судебная реформа, правоприменение.

The article discusses the legislative foundations of the institution of judicial investigators. The investigative reform became the prologue to further judicial reforms. Practical law enforcement showed that many of the ideas of legislators did not always bring positive results. The executive branch had the legislative right to influence the activities of judicial investigators. The leadership of the district courts closely monitored officials compliance with legislative acts. The enforcement of legislation showed that judicial investigators were diligent in their official duties. The article shows that the history of the activities of judicial investigators in the belarusian provinces has not become the subject of separate study, not only in russian, but also in belarusian historiography.

Keywords: judicial investigator, investigation, belarusian provinces, judicial reform, law enforcement.

Введение. В отечественной исторической науке вопрос о деятельности института судебных следователей во второй половине XIX – начале XX в. не освещался подробно, а сам институт лишь упоминается в контексте описания функционирования местных органов Министерства юстиции. Например, в многотомном издании «История Беларуси» под редакцией М. П. Костюка следователь перечисляется в числе штатного состава окружных судов [1, с. 173]. В современной российской историографии значительное количество авторов публиковали работы, посвященные деятельности судебных следователей, однако эти работы не затрагивали белорусские губернии [2–4]. Изучение деятельности института судебных следователей в крае позволяет выяснить, каким образом применялось законодательство на практике, и выявить местную специфику.

Институт судебных следователей являлся одной из самых важных структур Министерства юстиции императорской России. Основная цель его существования заключалась в проведении следственных мероприятий и расследовании уголовных преступлений. От их объективности зависит качество судебного процесса и успех построения системы ценно-

UDC [94:347](476)"1860/1914"

**ACTIVITIES OF JUDICIAL
INVESTIGATORS IN THE
BELARUSIAN PROVINCES
IN 1860–1914.: LAW
AND ENFORCEMENT**

K. Karpovich,
postgraduate student of departments
of historical and cultural heritage NIHE

Received on 12.10.2023.

стей, основанной на соблюдении правовых норм. Деятельность института предварительного следствия регламентировалась посредством специализированного законодательства. Основной целью статьи является изучение законодательных основ, которые были фундаментом существования рассматриваемой структуры.

Основная часть. Законодательные акты не всегда точно определяли перечень действий чиновника. Они предполагали определенный уровень автономности следователей. Статьи законов не только указывали, каким образом он обязан их соблюдать, но и задавали направление для их практического применения.

Институт судебных следователей создавался в сложное и противоречивое для Российской империи время. Можно сказать, что следственная реформа открыла череду дальнейших преобразований в судебной сфере. В числе основных причин создания института предварительного следствия являлись: неудовлетворительное выполнение следственных обязанностей чинами полиции; недостаточные силы полиции для подавления предполагаемых крестьянских беспорядков; важность наличия объективного следствия для реализа-

ции судебной реформы, т. к. оно является первой стадией всего судебного процесса [5, с. 17].

Стоит упомянуть, что разработка основных проектов реформы была возложена на известных российских правоведов: Н. И. Стояновского, С. И. Зарудного, Д. Н. Замятина, В. А. Арцимовича и др. Это говорит о понимании высшим руководством империи важности создания в стране развитой следственной структуры и серьезном подходе к реформированию.

Основным документом, регламентирующим деятельность следователей, был указ об учреждении следователей. Основные положения документа свидетельствовали о том, что при исполнении своих полномочий следователи подчинялись только суду (ст. 2). Необходимо было назначать их из лиц, имеющих высшее или среднее образование (ст. 3). Все государственные органы и лица обязаны были исполнять законные требования следователя (ст. 20). Прокуроры, судебное начальство и стряпчие могли требовать от следователя объяснений в случае неправильного задержания им подозреваемого лица (ст. 24). Законодательство гарантировало ему достаточную независимость тем, что снять его с должности могли только через предание суду (ст. 29). Главной стороной реформы 8 июня 1860 г. стала передача следственной функции в судебное ведомство и усиление судебной власти над исполнительной [6, с. 711–715]. О. А. Глянько утверждает, что следственная реформа сильно повлияла на дальнейшие преобразования в судебной сфере. Комиссия «Главных основных начал» по составлению основ судебной реформы во многом состояла из тех же лиц, что и комиссия по созданию института судебных следователей [7, с. 76].

Устав уголовного судопроизводства являлся основным сводом законодательных положений, определявших деятельность судебных следователей. Он был принят в ходе судебной реформы 1864 г. и фактически стал развитием императорского указа от 8 июня 1860 г. Его положения определяли: существо обязанностей следователей и степень их власти, условия производства предварительного следствия, поводы к открытию следственных процедур, исследование событий преступления, процедуру допроса обвиняемого, стадии распроса сведущих людей и этапы заключения следствия. В качестве примера проанализируем блоки статей устава и составим общее представление о том, каким образом представляли законодатели работу следственного ведомства. Согласно блоку статей 262–277 чиновник обязан начинать следствие при наличии законных оснований. Об этом надо уведомлять прокурора и его товарища. При проведении своей работы он обязан быть беспристрастным. Про-

изводство следствия может быть начато только судом. Следователь был обязан исполнять законные требования прокурора и его товарища (ст. 278–287). Подчеркивалось, что в первую очередь чиновник должен заботиться о своем участке, однако для открытия истины он имел право проводить следствие и в другом участке. Следствия должны были быть производимы со всевозможной скоростью и быстротой (ст. 288–296). Служитель Министерства юстиции мог самостоятельно приступить к следствию только в том случае, когда самостоятельно застигнет совершающееся правонарушение. В остальных случаях для этого необходимы санкции третьих лиц. Это говорит о том, что фигура следователя ограничивается в своих полномочиях для объективности и беспристрастности исполнения своих обязанностей. Но эта же статья позволяла исполнительной власти влиять на ход следственного процесса (ст. 297–314). Он должен был внимательно подходить к освидетельствованию и осмотру места преступления и грамотно выбирать понятых (ст. 476–482). На заключительном этапе следственного мероприятия чиновник обязан был спросить у обвиняемого, что тот может представить в свое оправдание. В дальнейшем он объявляет обвиняемому, что следствие закончено, и отправляет все производство к прокурору или его товарищу (476–482) [8, с. 234–249].

Представляет интерес рассмотреть проекты усовершенствования функционирования различных сторон предварительного следствия. Начиная с образования данной структуры в составе Министерства юстиции, различные государственные деятели предлагали проекты по улучшению ее функционирования. В 1869 г. управляющий законодательным отделением Л. В. Безродный посетил Францию с целью ознакомления функционирования следственной части. В 1870 г. комиссия под председательством К. К. Петерса собирала сведения о следственной части в России. С 1875–1877 гг. первый департамент Министерства юстиции признавал, что основной причиной большого количества оправдательных вердиктов была неудовлетворительная работа предварительного следствия. 28–29 декабря 1894 г. на заседании старших председателей и прокуроров судебных палат в числе его основных недостатков упоминались: наделение следователей и обвинительной, и судебной функцией, наделение суда функцией возвращения дел на доследование, неудовлетворительная работа прокурорского надзора за производством предварительного следствия [9, с. 2826]. Участниками заседания были предложены ряд проектов, которые касались и судебных следователей. Например, применение 545 ст. УУС, согласно которой

прокурор по делам, не требующим участия присяжных заседателей, мог предлагать суду обвинительный акт без предварительного следствия. Такие дела составляли достаточно большой процент, поэтому это замечание можно считать актуальным. По мнению комиссии, реформе досудебного производства мешали: неудовлетворительное состояние полиции, загруженность органов предварительного следствия розыскными функциями, большая территория следственных участков [9, с. 2827].

Важнейшей стороной деятельности следователей было практическое применение рассматриваемых выше законодательных актов. Повседневный опыт часто ставил под сомнение теоретические предложения законодателей либо подтверждал те или иные замечания. На деятельность судебных следователей в белорусских губерниях влияли не только законодательные распоряжения императорской власти, Сената или Министерства юстиции, но и инициативы, адресованные чиновникам со стороны губернатора, председателя суда или прокурора. Канцелярия витебского губернатора В. Н. Токарева от 25 августа 1868 г. уведомляла городские и уездные полицейские управления о том, что в 1863 г. по распоряжению графа М. Н. Муравьева в Нижегородскую губернию по политической неблагонадежности был выслан, а затем переведен в Астраханскую бывший судебный следователь Ковенского уезда М. Петкевич. Сейчас же он освобожден от полицейского надзора с правом жительства повсеместно, за исключением столичных губерний и северо-западного края [10, с. 106]. Это говорит о возможности губернской исполнительной власти переводить чиновников с занимаемых ими должностей ввиду политических причин. Иногда губернаторы, следуя букве закона в отношении служителей следственного ведомства, могли добавлять свои пожелания или рекомендации на основании специфики губернии. 2 сентября 1860 г. витебский губернатор П. Н. Клушин утвердил в должности предложенные ему кандидатуры судебных следователей, но уточнил, что новый порядок проведения следствий должен вводиться постепенно, оставляя старые дела за органами полиции [11, с. 7]. Иногда между Министерством юстиции и исполнительной властью в губерниях возникали спорные ситуации. 11 февраля 1861 г. Министерство юстиции писало в канцелярию витебского губернатора о том, что на должностях судебных следователей в нарушение закона состоят люди, не имеющие юридического образования. Губернские власти в ответном письме ссылались на недостаток лиц, которые могли исполнять эту должность. Особенно ярко влияние исполнительной власти появлялось в делах, связанных с политическими процессами в империи. Ви-

ленский, Ковенский, Гродненский и Минский генерал-губернатор и главный начальник Витебской и Могилевской губернии М. Н. Муравьев писал генерал-майору А. С. Ковалевскому от 15 декабря 1864 г. о том, что он обязан сообщить бывшему судебному следователю Дриссенского уезда П. Слежановскому, подозреваемому в бездействии в ходе восстания, что в дальнейшем ему запрещено служить в крае [12, с. 3]. В итоге, несмотря на достаточно прогрессивное значение судебных уставов, исполнительная власть продолжала оказывать серьезное влияние на деятельность судебных следователей.

Любой закон может быть неверно истолкован уполномоченными лицами. Поэтому важным является понимание чиновником статьи так, как ее понимали создатели документа. 1 ноября 1903 г. общее собрание Минского окружного суда слушало дело об ошибке судебного следователя С. В. Бильдзюкевича при раскрытии убийства. Он подозревался в нарушении 79 ст. УУС, когда обязан был передать дело судебному следователю по важнейшим делам, чего он не сделал. Бильдзюкевич отвечал, что не отказывался передавать следствие, а просто хотел уведомить по 282 ст. УУС прокурора суда. Следователь думал, что нельзя отправлять уже начатое дело самостоятельно и на это необходимо разрешение окружного суда. Общее собрание суда постановило, что необходимо разъяснить следователю, что он неправильно понял 79 ст. УУС [13, с. 5].

От соблюдения законных процедур чиновниками зависит качество функционирования государственного аппарата в целом. Судебные следователи состояли в составе уголовных палат или окружных судов, и их роль была одной из самых значительных среди других служащих. Они отвечали за раскрытие преступных деяний, и от качества этой деятельности зависел уровень правопорядка в губерниях. Часто судебные следователи вынуждены были отчитываться о низких темпах раскрытия уголовных преступлений. Судебный следователь 1-го участка Мозырского уезда Ф. М. Манжевский от 18 декабря 1887 г. объяснял Минскому окружному суду, что в июне окончил только 2 следственных мероприятия. Основной причиной этого он называл семейные обстоятельства и большие расстояния участка, препятствующие разъездам [14, с. 159]. Прокурор Минского окружного суда А. А. Степанов 28 февраля 1894 г. уведомлял председателя того же суда о том, что прокурор Виленской судебной палаты Л. И. Карнович от 21 марта № 2232 препроводил подлежащую к исполнению копию циркуляра Министерства юстиции от 28 февраля за № 7170 и поручил принять меры о извещении об этом судебных следователей. Они были обязаны особенно присталь-

но контролировать движение арестантских дел в судебных местах, согласно циркуляру от 25 июня 1884 г. за № 18859 [15, с. 49]. Руководящие органы окружных судов постоянно проводили ревизии в следственных участках для выявления несоответствия деятельности следователей и законодательных предписаний. С 27–29 ноября 1894 г. член суда А. В. Левченко производил проверку делопроизводства во 2 и 3-м следственных участках Пинского уезда. В итоге было выявлено, что дела о дознании и другие бумаги записаны только во входящую книгу и остаются без дальнейшего рассмотрения [16, с. 159]. О соблюдении процессуальных норм судебными следователями показательно свидетельствует факт обращения содержащегося в Минском тюремной замке арестанта З. Залковера. Он заявлял, что его дело до сих пор находится у судебного следователя и, таким образом, обвиняет последнего в медлительности. 11 ноября 1905 г. общее собрание Минского окружного суда по предложению прокурора предложило следователю отослать дело товарищу прокурора. Судебный следователь отвечал, что Залковер 30 сентября уточ-

нил свои показания и выдал подельника Фойтельзона, однако полиция, не разобрав фамилию, занималась сыском другого лица. Из-за этого следствие затянулось, однако Залковер был осужден еще в мае и с тех пор находился в тюрьме, поэтому его претензии безосновательны [17, с. 47].

Заключение. Таким образом, судебные следователи в белорусских губерниях опирались на достаточно развитую систему законодательства. Архивные данные показывают, что в целом следователи являлись законопослушными чиновниками. Руководство окружных судов пристально следило за соблюдением законодательства со стороны судебных следователей. Исполнительная власть могла оказывать влияние на функционирование института предварительного расследования. Материалы статьи могут быть использованы для дальнейшего исследования проблем развития органов Министерства юстиции в белорусских губерниях во второй половине XIX – начале XX в. и при преподавании курса истории Беларуси периода Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / М. В. Біч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2005. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай Імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.). – 519 с.
2. Санькова, Е. В. Взаимодействие следователей с органами полиции в свете судебной реформы Александра II / Е. В. Санькова // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию Следственного комитета Российской Федерации, Москва, 15 апреля 2021 г. / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации ; ред.: Ю. А. Цветков [и др.]. – М., 2021. – С. 51–58.
3. Московцева, К. А. Ретроспективный взгляд на реформу предварительного следствия / К. А. Московцева // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию Следственного комитета Российской Федерации, Москва, 15 апреля 2021 г. / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации ; ред.: Ю. А. Цветков [и др.]. – М., 2021. – С. 49–51.
4. Шарихин, А. Е. Судебная реформа 1864 г. и ее влияние на УПК РФ / А. Е. Шарихин // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее : Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию Следственного комитета Российской Федерации, Москва, 15 апреля 2021 г. / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации ; ред.: Ю. А. Цветков [и др.]. – М., 2021. – С. 29–35.
5. Лавдаренко, Л. И. Учреждение органа предварительного действия в результате судебной реформы 1860–1864 гг. / Л. И. Лавдаренко // Глаголь Правосудия. – 2014. – № 2. – С. 17–24.
6. Высочайшее утвержденное учреждение судебных следователей // ПСЗРИ. – СПб. : Гос. тип., 1862. – 2-е собр. – Т. XXXV. – № 35890.

REFERENCES

1. Gistoryya Belarus i : u 6 t. / M. V. Bich [i insh.] ; redkal.: M. Kascyuk (gal. red.) [i insh.]. – Minsk : Ekaperspektyva, 2005. T. 4. Belarus' u skladze Rasijskaj Imperyi (kanec XVIII – pachatak XX st.). – 519 s.
2. San'kova, E. V. Vzaimodejstvie sledovatelej s organami policii v svete sudebnoj reformy Aleksandra II / E. V. San'kova // I Stoyanovskie chteniya. Rossijskie sledstvennye organy: proshloe, nastoyashchee, budushchee : mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 10-letiyu Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, Moskva, 15 aprelya 2021 g. / Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii ; red.: Yu. A. Cvetkov [i dr.]. – M., 2021. – S. 51–58.
3. Moskovceva, K. A. Retrospektivnyj vzglyad na reformu predvaritel'nogo sledstviya / K. A. Moskovceva // I Stoyanovskie chteniya. Rossijskie sledstvennye organy: proshloe, nastoyashchee, budushchee : mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 10-letiyu Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, Moskva, 15 aprelya 2021 g. / Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii ; red.: Yu. A. Cvetkov [i dr.]. – M., 2021. – S. 49–51.
4. Sharihin, A. E. Sudebnaya reforma 1864 g. i ee vliyanie na UPK RF / A. E. Sharihin // I Stoyanovskie chteniya. Rossijskie sledstvennye organy: proshloe, nastoyashchee, budushchee : Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 10 letiyu Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, Moskva, 15 aprelya 2021 g. / Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii ; red.: Yu. A. Cvetkov [i dr.]. – M., 2021. – S. 29–35.
5. Lavdarenko, L. I. Uchrezhdenie organa predvaritel'nogo dejstviya v rezul'tate sudebnoj reformy 1860–1864 gg. / L. I. Lavdarenko // Glagol' Pravosudiya. – 2014. – № 2. – S. 17–24.
6. Vysochajshhee utverzhdennoe uchrezhdenie sudebnyh sledovatelej // PSZRI. – SPb. : Gos. tip., 1862. – 2-e sobr. – T. XXXV. – № 35890.

7. Глянько, О. А. Судебный следователь в уголовном судопроизводстве Российской империи / О. А. Глянько // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2. – С. 74–77.
 8. Высочайшее утвержденный устав уголовного судопроизводства // ПСЗРИ. – СПб. : Гос. тип., 1864. – 2-е собр. – Т. XXXIX. – № 41476.
 9. Верещагина, А. В. Дореволюционные проекты реформирования предварительного следствия / А. В. Верещагина // Актуальные проблемы уголовного процесса. – 2014. – № 12. – С. 2826–2832.
 10. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 52625.
 11. НИАБ. – Ф. 3218. Оп. 1. Д. 10.
 12. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 52238.
 13. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 1. Д. 317.
 14. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 1. Д. 80.
 15. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 1. Д. 179.
 16. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 1. Д. 192.
 17. НИАБ. – Ф. 183. Оп. 1. Д. 341.
7. Glyan'ko, O. A. Sudebnyj sledovatel' v ugovnom sudoproizvodstve Rossijskoj imperii / O. A. Glyan'ko // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2016. – № 2. – S. 74–77.
 8. Vysochajshee utverzhdenyj ustav ugovnogo sudoproizvodstva // PSZRI. – SPb. : Gos. tip., 1864. – 2-e sobr. – T. XXXIX. – № 41476.
 9. Vereshchagina, A. V. Dorevoljucionnye proekty reformirovaniya predvaritel'nogo sledstviya / A. V. Vereshchagina // Aktual'nye problemy ugovnogo processa. – 2014. – № 12. – S. 2826–2832.
 10. Nacional'nyj istoricheskij arhiv Belarusi (dalee – NIAB). – F. 1430. Op. 1. D. 52625.
 11. NIAB. – F. 3218. Op. 1. D. 10.
 12. NIAB. – F. 1430. Op. 1. D. 52238.
 13. NIAB. – F. 183. Op. 1. D. 317.
 14. NIAB. – F. 183. Op. 1. D. 80.
 15. NIAB. – F. 183. Op. 1. D. 179.
 16. NIAB. – F. 183. Op. 1. D. 192.
 17. NIAB. – F. 183. Op. 1. D. 341.